

УДК 32 (51)(09)+9(575.3)

На правах рукописи

АМИРШОЕВ СИЁВУШ НУРМУХАММАДОВИЧ

**ВКЛАД ТАДЖИКОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЕ,
СОЦИАЛЬНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ В
XIII-XV ВВ.**

Специальность: 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Душанбе – 2026

Работа выполнена в Отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана.

**Научный
руководитель:**

Камолов Хамзахон Шарифович – доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша НАНТ

**Официальные
оппоненты:**

Тиллоев Сангахмад Самадович – доктор исторических наук, и.о. профессора кафедры дизайна, архитектурной среды и реставрации ТТУ им. М. Осими;

Шарифзода Мухаммад Маъруф – заведующий кафедрой международных отношений и истории ГУ "Худжандский международный институт", ГУ "Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана"

**Ведущая
организация:**

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Защита состоится «07» мая 2026 года в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 73.1.017.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук при Институте истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана (www.institute-history.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук**

Б.Т. Кабилова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Исследование вклада таджиков в политическое, социальное и культурное развитие Китая в XIII-XV веках представляет собой актуальную тему, охватывающую широкий спектр исторических, культурных и социальных аспектов. Указанный период характеризуется интенсивным развитием Великого Шелкового пути, в рамках которого миграционные потоки из Великого Хорасана в Китай становились значимым фактором формирования культурного и политического ландшафта империй Юань и Мин.

Миграция таджиков в Китай в этот исторический период сопровождалась их активным участием в государственном управлении, военном деле, строительстве общественно-значимых объектов (мечетей, школ, административных зданий), что способствовало интеграции исламских культурных традиции в общий культурный ландшафт Китая. В этом контексте определение роли и вклада таджиков в формирование китайской культуры в средневековом периоде становится актуальным.

Актуальность данного исследования обусловлена не только необходимостью анализа миграционных процессов и социальных связей между Великим Хорасаном и Китаем, но и выявлением степени их влияния на архитектуру, искусство, религиозные практики, политические структуры и культурные традиции. В условиях современного мирового сообщества, ориентированного на укрепление культурных связей и международного сотрудничества, осмысление исторического опыта взаимодействия различных народов приобретает особую значимость.

Исследование роли таджиков в формировании и развитии китайской цивилизации в XIII-XV веках углубляет понимание культурного многообразия исторических процессов и способствует сохранению и осмыслению мирового культурного наследия. В письменной традиции рассматриваемого периода выходцы из региона Великого Хорасана обозначались различными терминами, такими как «мусульмане», «хуэй-хуэй», «сэму» и другими, отражавшими преимущественно религиозные, социальные или административные характеристики. Сопоставительный анализ этих обозначений и связанных с ними описаний позволяет рассматривать упоминаемые группы как элементы единого исторического явления, которое в настоящем исследовании обозначается термином «таджики».

Особое внимание заслуживает деятельность известных таджикских личностей, в частности Саида Аджалия Бухари и его семьи, представители которой оказали значительное влияние на китайское общество в XIII-XIV веках. Их активное участие в политической,

культурной и общественной жизни Китая свидетельствует о важности взаимодействия между таджиками и китайцами в эти периоды. Исторические источники также фиксируют участие других таджикских семейств, деятельность которых была связана с важными процессами внутри страны. Среди них выделяется Ихтияруддин, известный как «создатель Ханбалыка» (Пекин), и его сын Мухаммадшах, принявших участие в строительстве и планировке столицы Китая. Братья Исмаил и Аловуддин проявили себя в области военных технологий. Байло Ахмат, более известный как Ахмад Фанакати, выступал видным политическим и общественным деятелем, оказывавшим влияние на финансовую политику империи Юань. Ученики шейхульислама Сайфиддина Бохарзи занимали различные государственные и научные должности, среди которых Кади Бахауддин Бахаи, занимавший должность министра, и Бахауддин Кундузи, возглавлявший научное сообщество Ханбалыка, и другие выдающиеся личности. В источниках упоминаются и другие представители таджикских кругов, чья деятельность была связана с ведением государственных дел, развитием инфраструктуры, военным делом и научной деятельностью в период монгольского правления в Китае.

Современная значимость данной темы состоит в том, что выявление исторических основ межкультурного взаимодействия и трансграничной дипломатии позволяет разрабатывать эффективные модели международного сотрудничества и мирного сосуществования. Таким образом, исследование вклада таджиков в развитие Китая в XIII-XV веках важно не только для реконструкции исторических процессов, но и для понимания их влияния на современную мировую политику и межкультурные отношения.

Степень изученности темы исследования. Изучение вклада таджикского народа в политическое, социальное и культурное развитие Китая в период XIII-XV веков представляет собой сложную и многогранную проблему, которая в научной литературе остаётся недостаточно раскрытой и систематизированной. В существующих исследованиях достаточно подробно освещены миграционные маршруты таджикских групп, а также торгово-экономические связи с Великим Хорасаном. Однако сведения о влиянии и роли таджиков в социально-политической и культурной сферах Китая в эпохи империй Юань и Мин остаются фрагментарными и неопределёнными.

В научных работах, посвящённых данной тематике, таджикский фактор нередко рассматривается лишь в контексте широкой историко-географической системы Великого Шёлкового пути, где китайская сторона выступает важным звеном торгово-культурных обменов с

регионами Великого Хорасана и Ирана. При этом специфический вклад таджикских общин в формирование китайского социокультурного пространства этого периода остаётся недостаточно осмысленным и требует дальнейшего углубленного изучения.

Для систематизации уровня разработанности темы предлагается разделить имеющиеся исследования на несколько ключевых групп, отражающих разные аспекты миграции, экономических связей и культурно-политического влияния таджиков в Китае XIII-XV веков.

Первая группа включает исследования советских учёных советского периода, посвящённые истории Великого Хорасана, а также их взаимодействию с Китаем в XIII-XV веках, которые заложили основы дальнейшего изучения данной проблематики. Особое место занимают труды В. В. Бартольда, где были заложены основы исследования политической и социальной истории региона, подробно рассмотрено влияние монгольских завоеваний, миграционные процессы, этногенез таджиков и их культурное влияние на соседние страны¹. Б. Г. Гафуров провёл подробный анализ истории таджиков и их культурных связей, затрагивая вопросы расселения и миграции². Среди историко-этнографических исследований интерес представляют коллективные разработки и отдельные книги. В совместной монографии М. В. Крюкова, В. В. Малявина и М. В. Софронова «Китайский этнос на пороге средних веков», проведен анализ сложения китайского этноса на рубеже древности и средневековья, и отмечается роль сему-жэнь/хуэй, переселившихся из Великого Хорасана³. В статье Н.Н. Негматова, Н.Т. Рахимова⁴, рассматриваются связи с Китаем. А подборка работ этих учёных формирует прочную теоретическую базу для изучения вклада

¹ Бартольд, В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия [Текст] / В. В. Бартольд. – М., 1963. – Т. I. – 763 с.; Он же. Таджики. Исторический очерк [Текст]. – М., 1963. – Соч. – Т. II, ч. 1. – 1024 с.; Он же. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. – М., 1964. – Соч. – Т. II, ч. 2. – 661 с.; Он же. Работы по исторической географии [Текст]. – М., 1965. – Соч. – Т. III. – 713 с.

² Гафуров, Б. Г. Таджики [Текст]: Древнейшая, древняя и средневековая история / Б. Г. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1989. – Книга 1. – 371 с.; Он же. Таджики [Текст]: Древнейшая, древняя и средневековая история. // Душанбе: Ирфон, 1989. – Книга 2. – 379 с.

³ Крюков, М. В., Малявин, В. В., Софронов, М. В. Китайский этнос на пороге средних веков [Текст] / М. В. Крюков., В. В. Малявин., М. В. Софронов. – М.: Наука, 1979. – 338 с.

⁴ Негматов, Н. Н., Рахимов, Н. Т. Уструшано-Ходжентский узел Великого шёлкового пути [Текст]: Формирование и развитие трасс Великого шёлкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье / Н. Н. Негматов., Н. Т. Рахимов. – Ташкент: ТДК, 1990. – 204 с.

таджиков в развитие региона и их связей с Китаем в XIII-XV веках.

Ко второй группе относятся научные труды, монографии, научные статьи и исследования таджикских учёных, опубликованные в период государственной независимости Республики Таджикистан. Среди них следует выделить Д. Давлатали¹, А. Саидова², Х. Камола³, А. Нурмухаммада⁴, Н. Муроди⁵ и другие. Их работы содержат глубокий анализ процессов переселения, функционирования исторических торговых маршрутов, включая Великий Шёлковый путь, а также политических, культурных и социальных связей между таджикским народом и Китаем в XIII-XV вв. Материалы этих исследований освещают роль таджиков в формировании многонационального пространства в период правления династий Юань и Мин, открывая перспективы для дальнейшего научного изучения.

В трудах Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, посвященных истории таджикского народа, затронут вопрос политических, экономических и социально-общественных отношений таджиков с Китаем в этот исторический период.⁶

Третья группа охватывает труды учёных из стран Центральной Азии, в которых исследуются не только пути переселений, но и более обширные формы взаимодействия народов, включая взаимное воздействие культурных и государственных строений Великого Хорасана и Китая в средневековые времена. К этой группе относятся труды А. Ш. Кадырбаева⁷, В. Е. Еремеева¹ и А. К. Камалова²,

¹ Давлатзода Д. Д. Мусульмане: подлинная история расцвета и упадка. Книга 2. – Москва: ЛитРес, 2020. – 383 с.

² А. Саидов. Вазъи сиёси Хуросони Бузург ва Эрон дар асри XIII – нимаи аввали асри XIV. - Душанбе, 2025. – 628 с.

³ Камол, Х. Авомили ба сари ҳокимият омадани Сомониён. Баррасихои ҳаводиси таърихии садаҳои VII-IX-и Хуросони Бузург дар асоси манобеи таърихӣ. – Душанбе: Дониш, 2022. – 324 с.

⁴ А. Нурмухаммад. Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. - 1008 с.

⁵ Низомиддин М. Согдийцы и китайская цивилизация. – Худжанд: Таджикский государственный Университет права, бизнеса и политики, №1. 2014. - 359 с.

⁶ Э. Рахмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 400 с.

⁷ Кадырбаев, А. Ш. Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии XIII-XIV вв [Текст] / А. Ш. Кадырбаев. – Гылым, 1990. – 158 с.; Он же. Кадырбаев А.Ш. «Таджики» Китая: история и современность // Общество и государство в Китае. – М.: 2010. – Т.40, №1. – 472 с.; Он же. «Почтенные мусульмане» - хуэй и дунгане // Научный Востокведческий журнал «Иран-Наме» Алмата, 2011.– №3 (19). – 259 с.; Он же. Мусульманские языки и мусульманский культурный Ренессанс в Китае при Юань // Научный журнал: «Общество и государство в Китае»– ИВРАН, 2013. –№1. – Т. 43.– 608 с.; Он же. Ренессанс ирано-арабской мусульманской культуры в Китае

формирующие базовое представление о названных процессах. При этом остаются недостаточно изученными такие вопросы, как последовательность и внутренние механизмы культурного сближения, роль знатных таджикских родов в развитии межобластных связей, а также влияние Великого Хорасана на политическую и культурную жизнь империи Юань и Мин.

В рамках четвертой группы внимание сосредоточено на исследованиях китайских учёных, посвящённых роли этнических меньшинств, включая таджиков, в период династий Юань и Мин. Одно из наиболее детальных исследований, посвящённых вкладу таджикских семей в социально-экономическое и культурное развитие Китая, содержится в труде Финг Цинь Юаня «Фарҳанги исломӣ ва эронӣ дар Чин» («Исламская и иранская культура в Китае»), переведённом на персидский язык иранским учёным Мухаммаджаво́дом Умедворни³. Кроме того, значимыми являются рукописи, путевые заметки и биографии, археологические исследования и монографии авторов по современной историографии таджикско-мусульманских общин Китая: Чэнь Юань (陈垣)⁴, Чжан Гуанда (張廣達)⁵, Лян Чжэ (梁喆)⁶, Линь Мэйцунь (林梅村)⁷, Ван Цилин¹, Чэнь Дэчжи² и др. Данные работы

под властью монголов и этногенез хуэй и дунган XIII-XIV вв. – Иран-наме, 2007. – № 3. – 71 с.

¹ Еремеев, В.Е. Наука в эпохи Юань и Мин [Текст] / В.Е. Еремеев // Общество и государство в Китае. – ИВ РАН. – 2012. – 395 с.

² Камалов, А.К. Древние уйгуры. VIII-IX вв [Текст] / А.К. Камалов. – Алматы: Наш мир, 2001. – 216 с.; Он же. Камалов А.К. Знатный согдиец на службе у тюрков и Танской империи // Центральная Азия: диалог цивилизаций в XXI веке. Материалы международной конференции. – Алмата, 2003.

³ Финг Цинь Юань. Исламская и иранская культура в Китае [Текст]: Персидский перевод Мохаммада Джавада Умедворния / Финг Цинь Юань. – Тегеран, 1998. – 291 с.

⁴ 陳垣. 《元西域人華化考》 (Исследование ассимиляции народов Западного региона в эпоху Юань). 「稿本」. 八卷. – 北京-1934.

⁵ 张广达. 《大食》(Да-ши) // 《中国大百科全书》. 上海: 上海辞书出版社 · 1992. 第1卷.

⁶ Лян Чжэ / 梁喆. Роль императора Чжу Юаньчжана в проникновении ислама в Китай // Общество и государство в Китае. – Издательство: Институт востоковедения Российской академии наук. – Москва, 2014. – №1 Том-44. – 589 с.

⁷ 林梅村. 波斯文明的洗礼 (Крещение персидской цивилизацией – Заметки о поездке в Иран). – 2012 伊朗考察记之四.

освещают положение таджиков в государственной системе, влияние персидского языка, морские экспедиции Чжэн Хэ, архитектурные достижения, вклад знатных таджикских семей, а также другие аспекты их культурной, экономической и исторической деятельности в указанный период.

Пятую группу составляют исследования зарубежных учёных, посвящённые данной проблематике. В их трудах анализируются политико-социальные, миграционные и культурные процессы между Средней Азией и Китаем, раскрываются связи Востока и Запада, а также вклад персидских и мусульманских общин в политическое, социально-экономическое развитие, а также в науку, культуру и военное дело Китая в XIII–XV вв. Работы Р. Израили³, Г. Мензиса⁴, Л. Леватеса⁵, К. В. Моргана⁶, Дж. Н. Липмана⁷ и Ж. П. Ру⁸ рассматривают участие таджико-персидских народов в военной сфере, морской торговле и экспедициях, их роль в распространении ислама, а также их достижения в астрономии, математике, медицине и других областях.

Эти исследования представляют ценный аналитический материал о миграционных процессах и социальных аспектах, связанных с присутствием таджиков и других мусульманских групп в Китае в XIII–XV веках. Они обогащают наше понимание о взаимодействии между этническими группами в историческом контексте и демонстрируют важность этого влияния на формирование культурного и социального облика Китая в указанный период.

¹ Ван Цзилин. О влиянии исламского архитектурного искусства на Китай по данным архитектурных деталей, найденных при раскопках руин столицы Юань – Даду [Текст] / Ван Цзилин. // Археологический институт провинции Цзянси. – 2000. – 155 с.

² Чэнь Дэчжи. Всеобщая история Китая [Текст] / Чэнь Дэчжи. – Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1997. – Т.1. – 831 с.

³ Israeli, R. Islam in China [Text]: religion, ethnicity, culture and politics / R. Israeli. – Lexington Books Maryland, 2002. – 350 p.

⁴ Menzies G. 1421: The Year China Discovered America. – William Morrow Paperbacks, 2008. – 650 p.

⁵ Levathes, L. When China ruled the seas: the treasure fleet of the Dragon Throne, 1405-1433 [Text] / L. Levathes. – New York: Oxford, University Press, 1996. – 252 p.

⁶ Kenneth, W. Morgan. Islam, the Straight Path: Islam Interpreted by Muslims [Text] / W. Kenneth // Chapter 9: Islamic Culture in China by Dawood C. M. Ting. – New York, 1958. – 453 p.

⁷ Jonathan Neaman Lipman. Familiar strangers [Text]: a history of Muslims in Northwest China. – Honk Kong: Hong Kong University Press, 1998. – 266 p.

⁸ Jean-Paul Roux. Histoire de l'Iran et des Iraniens [Text]: Des origines à nos jours. – Fayard, 2006. – 528 p.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является всестороннее изучение роли и вклада таджиков в политическое, социальное, экономическое и культурное развитие Китая в период XIII-XV вв. В связи с этим определены следующие задачи:

– Изучить миграцию таджиков в Китай в XIII-XV вв. и причины переселений, включая принудительные переселения из Великого Хорасана.

– Проанализировать политическую деятельность таджикских семей в Китае XIII-XV вв. и их участие в управлении государственными структурами.

– Рассмотреть участие и вклад таджиков, в экономику Китая включая торговлю и ремесла.

– Выявить механизм влияния таджиков на социальные процессы, включая интеграцию в китайское общество и формирование общинных структур.

– Исследовать вклад таджикских ученых, писателей и интеллектуалов в развитие науки и образования в Китае.

– Оценить степень культурного обмена между таджиками и китайцами, в том числе передачу знаний, идей и технологий.

– Сделать комплексную оценку вклада таджиков в политическое, социальное и культурное развитие Китая в указанный период.

Источниковая база исследования. Источниковая база данного исследования формируется исходя из цели и задач диссертации, направленных на всестороннее изучение роли и вклада таджиков в политическое, социальное, экономическое и культурное развитие Китая в XIII-XV вв. Для раскрытия поставленных задач использованы разнообразные источники, позволяющие проследить миграционные процессы, участие таджиков в государственной и хозяйственной деятельности, их интеграцию в китайское общество, а также вклад в науку, образование и культуру. Такой комплексный подход позволяет выявить взаимосвязь между миграцией, общественной деятельностью и культурно-научным влиянием таджиков.

В связи с этим диссертант подразделяет привлекаемые источники в хронологической последовательности:

1) Одним из ключевых источников, позволяющих понять исторические корни культурных и политических связей Великого Хорасана с Китаем, является труд китайского буддийского монаха Сюань-цзана (600-664 гг.) «Записки о Западных странах эпохи Великой

Тан», «Да Тан си юй цзи» (大唐西域记)¹ созданный по итогам его путешествия в Индию через Бактрию, Согдиану, Самарканд и Фергану. В сочинении содержатся вольные сведениями о географии, этнографии, экономике и религиозной жизни стран Великого шёлкового пути. Текст составлен в 646 г. в Чанъане на 12 цзюаней, хранился при дворе Тан и в монастырских собраниях, затем был включён в буддийский канон «Дайцзандзин» (大藏经)². В XIX веке произведение было переведено на французский язык С. Жюльеном (1857-1858 гг.)³ и на английский С. Биллом (1884 г.)⁴ а русские переводы XX-XXI вв. основывались на китайских канонических изданиях. Источник ценен тем, что фиксирует участие согдийцев и бактрийцев, предков современных таджиков, в передаче религиозных текстов, торговле, политических и культурных связях, оказавших влияние на развитие Китая.

2) Следующим важным источником исследования является труд государственного деятеля императорского рода (династии Сун), Чжао Жукуо (趙汝适, 1170-1231). Наиболее известное его произведение, «Чжу фань чжи» (诸蕃志, «Описание всего иноземного», 1225)⁵, в котором представлены сведения о географии, этнографии, морской торговле, организации портов и фанфанов (иностранных кварталов), а также о роли центральноазиатских купцов в торговых и культурных связях. Текст сохранился благодаря переписыванию в императорских

¹ Сюань-цзан. Записки о Западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юй цзи) / пер. с кит. Н.В. Александровой // Ин-т востоковедения РАН. – М.: Восточная литература, 2012. – 463 с.

² Буддийский канон «Дайцзандзин» (大藏经) - собрание буддийских текстов, включая сутры, комментарии и трактаты, составленное в Китае и используемое как основной канонический корпус для буддийской литературы. См.: T. Takakusu. A Record of the Buddhist Religion as Practised in India and the Malay Archipelago (A.D. 671–695). Oxford: Clarendon Press, 1896, [Такакусу, Т. Запись о буддийской религии, практикуемой в Индии и Малайском архипелаге (A.D. 671–695). – Оксфорд: Кларендон Пресс, 1896. –304 с.]; Zürcher, Erik. The Buddhist Conquest of China. Leiden: Brill, 2007. Цюрхер, Э. Буддийское завоевание Китая: распространение и адаптация буддизма в раннем средневековом Китае. – Лейден: Брилл, 2007. – 472 с.

³ Julien, S. Mémoires sur les contrées occidentales [Text] / S. Julien. – Paris: L’Imprimerie impériale, 1858. – Vol. 1-2.

⁴ Beal, S. Si-Yu-Ki: Buddhist Records of the Western World, Translated from the Chinese of Hiuen [Text] / S. Beal. –Tsiang (A.D. 629) . – London, 1884. – Vol. 1-2. – 726 p.

⁵ Чжао Жугуа. Чжу фань чжи. Описание иноземных стран [Текст]: Важнейший историко-географический источник китайского средневековья / Чжао Жугуа. // Исслед., пер. с китайского, коммент. и прил. М.Ю. Ульянова. – М., 2018. – 407 с.

библиотеках и использованию в официальных исторических сводах (Сун ши, Вэньсянь тункао). В 1911 году он был переведён на английский Ф. Хиртом и В. Рокхиллом под названием *Chau Ju-kua: His Work on the Chinese and Arab Trade in the Twelfth and Thirteenth Centuries*¹ [Чжао Жукуо. Его работа о развитии китайско-арабской торговли в XII-XIII веках под названием «Чжу фань чжи» имеет научную ценность, поскольку фиксирует участие согдийцев и бактрийцев в торговле и культурном обмене с Китаем.

3) Другим важным источником является многотомное сочинение Ибн аль-Асира (1160-1234) «аль-Камиль фи-т-тарих» («Полный свод истории») представляющее собой универсальную хронику, в которой последовательно отражены политические события, общественные процессы и культурные явления различных эпох. Этот труд было издан европейским востоковедом К. Дж. Торнбергом в 14 томах (1851-1876)², а позднее вышли его издания на арабском в Каире (9 томов, 1929-1940; 12 томов, 1982-1983)³ и в Бейруте (9 томов, 1980)⁴. Значительная часть трудов Ибн аль-Асира, посвящённая монгольским завоеваниям, была переведена на русский язык В. Г. Тизенгаузенем⁵. Произведения Ибн аль-Асира является важным источником для изучения социально-политических процессов и трансформаций в Центральной Азии IX-XIII вв.

4) Следующий источник представляет собой труд персидского историка Ата-Малика Джувейни (1226-1283) «Тарих-и джахангушай» («История мирозавоевателя»), написанный в середине XIII в. Джувейни занимал различные должности при монгольских ханах и имел возможность пользоваться официальными документами. Его рукописный труд сохранился и был впервые опубликован в Лондоне в 1916 году в английском переводе второй части под редакцией Мирзы Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба аль-Казвини (соавтор, Суман Мишра)⁶.

¹ Hirth F., Rockhill W. *Chau Ju-kua: His Work on the Chinese and Arab Trade in the Twelfth and Thirteenth Centuries* [Text] / F.Hirth., W. Rockhill. – St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1912. – 288 p.

² Ибн ал-Асир. Ал-Камил фит-та'рих [Текст] / Ибн ал-Асир. – Подготовил к изданию Торнберг 1851-1876. – Т. 1-XIV.

³ Ибн ал-Асир. Ал-Камил фит-та'рих [Текст] / Под ред. Абд ал-Ваххаба ан-Наджара. – Каир, 1929-1940. – Т. 1-IX.

⁴ Ибн ал-Асир. Ал-Камил фит-та'рих [Текст] / Ибн ал-Асир. – Бейрут, 1980. – Т. 1-IX.

⁵ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды [Текст]. – СПб., 1884. – Т. 1.

⁶ Mirza Muhammad Ibn Abdul Wahhab-e-Qazwini. *The Tarikh-e-Jahan Gusha of Alauddin Ata Malik-e-Juwayni* [Text] // Part 002. - London: Unknown Publisher, 1916. – 395 p.

Источник ценен сведениями о переселении таджиков и хорезмийцев в Китай и их роли в административной и хозяйственной системе династии Юань.

5) Особое место занимает «Книга о разнообразии мира» Марко Поло (1254-1324)¹, записанная около 1298 г. на основе его рассказов в Генуе. Текст дошёл в десятках рукописных версиях на латинском, итальянском и французском языках. Одной из наиболее авторитетных публикаций является издание Г. Йуля и Г. Кордые (Лондон, 1903)². Произведение важно тем, что фиксирует присутствие иранских и центральноазиатских общин в Китае и их роль в торгово-ремесленной деятельности.

6) Рашидаддин Фазлуллах (1247-1318), персидский историк, врач, учёный-энциклопедист везирь государства Ильханов, автор книги «Джами ат-таварих» («Сборник летописей»)³. Труд был создан в начале XIV в. и задумывался как универсальная всемирная история. В этом труде представлены сведения о народах Центральной Азии, их миграциях и участии в управлении монгольской империей. Источник ценен для изучения политической и экономической деятельности таджиков, а также их интеграции в административные структуры Китая XIII-XIV вв.

7) Немаловажным является «Путешествие Ибн Баттуты» (1330-1349 гг.), труд марокканского путешественника и юриста Ибн Баттуты (1304-1369)⁴, который подробно описывает его путешествие по Центральной и Южной Азии, Индии и Юго-Восточной Азии, включая посещение ключевых торговых центров Средней Азии, Ургенча, Самарканда и Бухары. Произведение ценно для изучения участия таджиков в торгово-экономических и культурных связях с Китаем, фиксируя их присутствие в ключевых торговых маршрутах и городах вдоль Великого шёлкового пути.

8) Из китайских хроник следует выделить «Юань-ши» (元史, «История династии Юань»), составленная в 1369 г. по указу первого императора Мин. Она насчитывает 210 цзюаней (томов) и входит в официальный канон 24 официальных династийных историй Китая. Издавалась многократно, в том числе в серии «Чжунхуа шуцзюй»

¹ Марко Поло. Книга о разнообразии мира. [Текст] / Марко Поло. – Пер: И. Минаева. – Москва, 2005. – 478 с.

² Yule H., Cordier H. The Travels of Marco Polo [Text] / H. Yule., H. Cordier. – London, 1903. – 567 p.

³ رشيدالدين فضل الله همدانی. جامع التواريخ. – تهران، ۱۳۷۳. ج-۲. ص. ۲۹۷۷

⁴ ابن بطوطه. رحلته ابن بطوطه. – ج-۲. ص. ۲۲۱۹

(Пекин, 1976)¹. Текст выдержан в четырех классических частях: 1. «Бэньцзи» (本紀), анналы императоров Юань; 2. «Бяо» (表), генеалогические и хронологические таблицы; 3. «Чжи» (志), монографии по различным аспектам (традиции, экономика, науки и др.); 4. «Лечжуань» (列傳), биографии значимых лиц эпохи Юань. Источник содержит сведения о структуре власти, государственных должностях, миграции и этническом составе населения Китая, включая информацию о вкладе и влиянии таджикских семей и их роли в политической и экономической сферах.

9) Завершает хронологический ряд «Мин ши» (明史, «История династии Мин»)², официальная династийная хроника, отражающая события XIV–XV вв. Главным редактором работы выступил историк Чэнь Чжэнь (陈震), а подготовка текста велась при династии Цин в период с 1645 по 1657 гг. Хроника, состоящая из 332 цзюаней, основана на «Мин шилу», официальных летописях минских императоров. По традиции династийных хроник её структура включает правительственные записи, монографии, биографии и дискуссии. Источник представляет ценность для изучения интеграции таджиков в китайское общество, их участия в торговле и ремёслах, а также их вклада в культурно-научное развитие страны.

Предметом исследования являются исторические сведения, отражающие влияние таджиков на политическую, социально-экономическую и культурную жизнь Китая в XIII–XV вв. В работе рассматривается их участие в развитии государственных институтов, хозяйственной жизни, религиозных и культурно-научных практик, а также роль таджикских общин в межкультурных взаимодействиях периода династий Юань и Мин.

Объект исследования представляет собой политические, социально экономические и культурные взаимодействия между Китаем и регионами Великого Хорасана в XIII–XV веках.

Хронологические рамки исследования охватывают период XIII–XV вв. Нижняя граница определяется событиями начала XIII в., когда в результате монгольских завоеваний были установлены новые политические и культурные контакты между Китаем и народами Великого Хорасана. Верхняя граница обусловлена концом XV в., когда в

¹ 宋濂 编. 《元史》 (Юань-ши [Текст]: История династии Юань). – 北京: 中华书局, 1976. – 210 卷.

² 陈震 编. 《明史》 (Мин ши [Текст]: История династии Мин). – 北京: 中华书局, 1974. – 332 卷.

Китае окончательно утвердилась власть династии Мин, а процессы межкультурного взаимодействия приобрели иные формы, что знаменовало завершение рассматриваемого этапа культурного влияния народов Великого Хорасана. Этот временной интервал позволяет выявить динамику и особенности взаимодействия между таджиками и китайским обществом.

Географические границы исследования охватывают территорию Китая и регионы Центральной Азии, включая Великий Хорасан. В работе рассматриваются ключевые политические и культурные центры, через которые проходили миграционные потоки таджиков, а также города и поселения, где происходило их участие в управлении, торговле, строительстве и культурно-научной деятельности в XIII-XV веках.

Методология исследования. Для проведения исследования применялся комплекс исторических методов анализа и интерпретации источников, включая археологические данные, письменные тексты и работы современных ученых. Археологические находки предоставляют сведения о материальной культуре и образе жизни таджиков в Китае, а письменные источники позволяют реконструировать политическую и социальную ситуацию того времени. Современные исследования также предоставляют новые аналитические подходы и интерпретации, что способствует более глубокому пониманию темы. Кроме того, использовались методы сбора и систематизации данных, включая сравнительный анализ, что позволило выявить влияние таджиков на политическую, социально-экономическую и культурную жизнь Китая в XIII-XV веках.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном изучении роли и вклада таджиков в политическое, социально-экономическое и культурное развитие Китая XIII-XV веков на основе системного анализа исторических источников, археологических данных и современных научных исследований. Работа восполняет существующий пробел в изучении малоизученных аспектов взаимодействия таджиков с китайским обществом и выявляет новые исторические факты и взаимосвязи. Научная новизна проявляется также в том, что впервые:

- выявлены масштабы и причины миграции таджикских групп в Китай, а также случаи переселения из Великого Хорасана, носившие вынужденный характер;
- раскрыта политическая деятельность таджикских семей и их участие в управлении государственными структурами Китая;

- проанализировано экономическое участие таджиков, включая торговлю, ремёсла и хозяйственную деятельность;
- определено влияние таджиков на социальные процессы и культурную жизнь Китая, включая интеграцию в общество и деятельность выдающихся личностей в науке и образовании;
- проведён анализ межкультурного взаимодействия таджиков и китайцев, включая передачу знаний, идей и технологий;
- выполнена комплексная оценка вклада таджиков в политическое, социальное и культурное развитие Китая XIII-XV веков.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть использованы для углубленного изучения истории Центральной Азии и Китая в XIII-XV веках, а также для разработки образовательных и просветительских программ по истории таджикских общин и их влияния на китайскую цивилизацию. Материалы исследования способствуют расширению учебных курсов по средневековой истории Китая и Великого Шелкового пути, интеграции исторических данных в музейные экспозиции и культурно-исторические проекты.

Кроме того, выявленные механизмы миграции, межкультурного взаимодействия и интеграции таджиков могут быть использованы в современных исследованиях международных отношений и культурного обмена, а также при подготовке публикаций и научно-популярных материалов, направленных на укрепление понимания исторических связей между Центральной Азией и Китаем.

Таким образом, диссертация расширяет академические знания о роли таджиков в истории Китая и создаёт практический инструмент для анализа исторических предпосылок современных межкультурных и международных процессов.

Основные положения, выносимые на защиту:

- в XIII-XV веках таджики оказывали заметное влияние на политическую, социально-экономическую и культурную жизнь Китая, участвуя в формировании государственных институтов, хозяйственных структур, науки, образования, архитектуры и религиозных практик;
- миграция таджиков из Великого Хорасана способствовала интеграции культурных и религиозных традиций в китайское общество, создавая условия для межкультурного взаимодействия в период династий Юань и Мин;
- таджикские семьи и общины играли важную роль в управлении государственными структурами, развитии торговли и ремесел, а также в становлении образовательных и научных центров, что подтверждается анализом исторических источников;

– вклад таджикских ученых, писателей и интеллектуалов способствовал распространению знаний, технологий и культурных практик между Великим Хорасаном и Китаем;

– систематический анализ источников из Великого Хорасана, Ирана и Китая позволяет реконструировать политические, социально-экономические и культурные контакты таджиков с китайским обществом, выявляя новые аспекты исторического взаимодействия;

– исследование выявляет значимость таджиков как важного элемента формирования многонационального и культурно разнообразного пространства Китая в XIII-XV веках, что расширяет понимание исторического опыта межэтнического и межкультурного взаимодействия.

Апробация исследования. Ключевые выводы диссертационной работы были обсуждены и апробированы в рамках Недели науки (18.04.2025) на семинаре «Исследование истории таджикского народа глазами сотрудников Института», а также в ходе внутренних научных дискуссий, проводившихся в 2025 году на базе Института с участием историков и специалистов по Центральной Азии. Это способствовало уточнению отдельных аспектов исследования, проверке достоверности источниковой базы и формированию целостного представления о роли таджиков в политической, социально-экономической и культурной жизни Китая в XIII-XV веках.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите в отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (протокол №10 от 12 декабря 2025). Основное содержание работы отражено в 6 статьях, 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень изданий ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих восемь разделов, заключения, а также списка источников и научной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются хронологические рамки и территориальные пределы работы, формулируются объект и предмет исследования, цель и задачи диссертации. Анализируется степень научной разработанности проблемы в отечественной и зарубежной историографии, раскрывается источниковая база исследования, методологические основы, научная

новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава диссертации – **«Миграция таджиков в Китай»** посвящена анализу процессов переселения таджикского населения на территорию Китая в средневековый период, выявлению причин, форм и последствий миграции, а также её влияния на социально-политическое и культурное развитие принимающего общества. В рамках данной главы рассматриваются как ранние добровольные миграционные потоки, связанные с торгово-экономическими и культурными контактами вдоль Великого Шёлкового пути, так и масштабные принудительные переселения эпохи монгольских завоеваний XIII века. Анализируются механизмы включения таджикских переселенцев в общественную и хозяйственную жизнь страны, а также особенности их социальной и культурной адаптации в условиях многонационального и многоконфессионального китайского общества XIII-XV вв.

В первом параграфе главы – **«Основные факторы миграции таджиков в Китай до начала XIII века»**, рассматриваются ранние этапы миграции таджиков в Китай, начиная с I тыс. до н. э., в тесной связи с функционированием Великого Шёлкового пути. Показано, что торгово-экономические, дипломатические и культурные контакты между регионами Великого Хорасана и Китаем носили устойчивый и системный характер задолго до монгольского периода, а ключевую роль в этих процессах играли согдийцы, предки современных таджиков, выступавшие основными посредниками трансазиатской торговли.

Фактологической основой данного вывода служат сохранившиеся письменные памятники согдийцев, подробно проанализированные в трудах А. А. Фреймана¹, В. А. Лившица², М. Н. Боголюбова и О. И. Смирновой³. Древнейшие тексты II в. н. э., а также документы VIII века, обнаруженные на горе Муг, содержат сведения о торговых операциях, договорных обязательствах, системе расчётов и маршрутах передвижения купцов, что свидетельствует о высоком уровне организации согдийской торговли и

¹ Фрейман, А. А. Согдийские документы с горы Муг [Текст]: Описание, публикации и исследование документов с горы Муг / А. А. Фрейман. – Москва: Издательство восточной литературы, 1962. – Вып. I. – С. 92.

² Лившиц, В. А. Согдийские документы с горы Муг [Текст]: Юридические документы и письма / В. А. Лившиц. – Москва: Издательство восточной литературы, 1962. – Вып. II. – С. 220.

³ Боголюбов М. Н., Смирнова О. И. Согдийские документы с горы Муг [Текст]: Хозяйственные документы / М. Н. Боголюбов., О. И. Смирнова. – Москва: Наука, 1963. – Вып. III. – С. 128.

наличии устойчивых экономических и культурных связей с Китаем¹.

В китайских династийных хрониках, прежде всего в «Вэй шу»², «Суй шу»³, «Цзю Тан шу»⁴ и «Синь Тан шу»⁵ согдийцы фиксируются под наименованиями «девять фамилий Чжао-у», «иноземцы девяти фамилий» и «иноземцы Сутэ», что отражает их устойчивое присутствие в социальной и этнокультурной структуре Китая. Их историческая родина локализуется в регионе между Амударьёй и Сырдарьёй и включала сеть городов-государств (Кан, Ань, Цао, Ми и др.), которые, несмотря на отсутствие единого государства, сформировали высокоорганизованную торгово-культурную среду⁶.

Отмечается, что согдийские купцы и ремесленники не ограничивались транзитным пребыванием, а оседали в ключевых центрах Китая – Чаньани, Лояне, а также в северо-западных регионах, включая Синьцзян и Ганьсу. Сведения хроник эпохи Тан (VI-VIII вв.) указывают на существование в этих городах специальных иностранных кварталов, населённых преимущественно выходцами из Согда и Персии, при этом на рынках нередко использовались сасанидские драхмы, что свидетельствует о глубокой экономической интеграции.

Особо подчёркивается, что значительная численность и экономическое влияние таджикских общин позволяли их представителям участвовать не только в торговой, но и в политической жизни Китая, включая занятие высоких административных должностей при северокитайских дворах. Эти процессы способствовали формированию таджикских общин как значимого социально-экономического фактора в развитии китайского общества задолго до массовых миграций XIII века⁷.

¹ Фрейман, А. А. Согдийские документы с горы Муг [Текст]: Описание, публикации и исследование документов с горы Муг / А. А.Фрейман. – Москва: Издательство восточной литературы, 1962. – Вып. I. – С. 38-41.

² Вэй шу (魏书). История династии Северная Вэй [Текст] / сост. Вэй Шоу (魏收). – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1974. – 114 цзюаней.

³ Суй шу (隋书). История династии Суй [Текст] / под ред. Вэй Чжэна (魏征) и др. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1973. – 85 цзюаней.

⁴ Цзю Тан шу (旧唐书). Старая история династии Тан [Текст] / сост. Лю Сюй (刘昫) и др. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1975. – 200 цзюаней.

⁵ Синь Тан шу (新唐书). Новая история династии Тан [Текст] / сост. Оуян Сю (欧阳修), Сун Ци (宋祁). – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1975. – 225 цзюаней.

⁶ Кадырбаев, А. Ш. Иранские народы в Китае [Текст]: история и современность // Иран-наме. – Алматы. – 2007. – № 2. – С.100.

⁷ Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков [Текст] / М.В.Крюков., В.В.Малявин., М.В. Софронов. – М., 1979. – С.198-215.

Значимость выявленных процессов заключается в том, что именно в эпохи Тан и Сун были заложены институциональные, социальные и культурные основы устойчивого присутствия таджикского населения в Китае, что позволило XIII веку стать этапом их окончательного закрепления в структуре китайского общества. В этот период формируются устойчивые механизмы правовой, социальной и языковой адаптации, а также новые формы этноконфессиональной идентификации, в том числе связанной с распространением наименования «хуэй-хуэй цзяо» (回回教), впоследствии трансформировавшегося в обозначение народа хуэй¹. Таким образом, таджикские общины рассматриваются не как временные иноземные группы, а как устойчивая и признанная часть многонационального китайского общества.

Во втором параграфе главы – «**Принудительная миграция жителей Великого Хорасана в Китай в XIII веке**», анализируются кардинальные изменения миграционных процессов в связи с монгольскими завоеваниями XIII века. Показано, что включение Великого Хорасана и Китая в состав Монгольской империи привело к масштабным принудительным переселениям населения, включая таджиков, в восточные регионы империи. Анализируются масштабы и механизмы этих переселений, социальный состав переселённых групп, а также результаты принудительной миграции для формирования таджикских общин и развития административных и хозяйственных структур китайского государства.

Отмечается, что монгольские завоевания радикально изменили политическую и демографическую ситуацию в регионе, превратив массовые переселения населения в один из ключевых инструментов имперской политики. Особое внимание уделялось вывозу ремесленников, архитекторов, врачей, астрономов и других представителей квалифицированных и образованных слоёв, которые направлялись в центральные и восточные районы империи, прежде всего в Северный Китай, впоследствии ставший ядром государства Юань (1271-1368).

На основе свидетельств средневековых авторов Ибн ал-Асира², Ата-Малика Джувейни¹, Рашидаддина Фазлуллаха² и Джузджани³

¹ Zizhi Tongjian (资治通鉴). Compiled by Sima Guang, 1084. [Translations in: various sinological editions]. Vol. 17 (Song Dynasty section) - see annotated editions for pp. on Su fei-erh.

² Ибн ал-Асир. Аль-Камиль фи-т-тарих [Текст] / Пер. с араб. Хамид Риза Асир.– Тегеран: Асатир. - Т.14. – С.447.

показано, что в ходе завоеваний из городов Великого Хорасана было уведено значительное число ремесленников и специалистов, исчислявшееся десятками и сотнями тысяч человек. Дополнительные подтверждения этим процессам содержатся в записках Ибн Баттуты, который, путешествуя по Хорезму, Бухаре, Самарканду и Китаю, отмечал участие в переселениях также женщин и детей⁴.

Подчеркивается, что аналогичная практика применялась при захвате Мерва, Самарканда и Бухары при массовом уничтожении населения целенаправленно отбирались специалисты, направляемые в Монголию и Китай. Эти действия носили системный характер и заложили основы устойчивой политики принудительных миграций в рамках Монгольской империи. В результате выходцы из Великого Хорасана внесли заметный вклад в распространение персидской культурной традиции и постепенно интегрировались в многонациональную и многоконфессиональную среду Китая.

Таким образом, принудительные переселения XIII века рассматриваются не только как следствие завоевательной политики монголов, но и как фактор формирования новых социальных и культурных связей, оказавших длительное влияние на развитие таджикских общин и культурный ландшафт Китая.

В третьем параграфе главы – **«Миграция таджиков в Китай и её влияние на китайское общество в XIII-XV веках»**, раскрываются основные направления и результаты включения таджикских переселенцев в социально-политическую, экономическую и культурную жизнь Китая. Анализируется вклад выходцев из Великого Хорасана и Центральной Азии в развитие системы государственного управления, ремесленного производства, торговли и межкультурного взаимодействия в период династий Юань и ранней Мин.

Показано, что масштабные миграционные процессы XIII-XV вв. оказали заметное воздействие на социально-экономическую и культурную структуру китайского общества. Если на начальном этапе переселения таджиков носили преимущественно принудительный характер, то в дальнейшем они приобрели более устойчивые и институционализированные формы, связанные с торговой, ремесленной,

¹ Джувейни, Ата-Мелик. Чингис-хан [Текст]: История Завоевателя Мира / Пер. с перс. Е. Е. Харитоновой. – М.: Издательский дом «Магистр-Пресс», 2004. – С. 690.

² Рашид-ад-Дин. Сборник летописей (Джами ат-таварих) [Текст] / Пер. с перс. Л. А. Хетагурова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 1. – С. 490-494, 502-503, 517-519.

³ Минхадж ад-Дин Джужджани. Табакат-и Насири [Текст] / Пер. с перс., комм. А. К. Арендса. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957. – С. 556, 559, 564-566, 568, 574.

⁴ Ибн Баттута. Путешествия [Текст] / Ибн Батута – М.: Наука, 1966. – С.82-83

военной и административной деятельностью. В результате в ряде регионов Северного и Южного Китая сформировались значимые таджикские общины, сыгравшие важную роль в хозяйственном развитии и функционировании имперских структур¹.

В работе рассматриваются процессы политической и социальной интеграции таджиков, проявившиеся в их участии в системе государственного управления, городском хозяйстве и научно-культурной жизни страны. При этом подчёркивается, что интеграция сопровождалась сохранением элементов собственной этнокультурной и религиозной идентичности, что способствовало формированию многонационального и многоконфессионального пространства Китая в XIII-XV вв.

Отмечается, что уже в первые десятилетия XIII века в Китай переселялись группы таджиков различного социального происхождения – торговцы, учёные, религиозные деятели и чиновники, которые расселялись в ключевых политических и торговых центрах империи. Их деятельность способствовала укреплению экономических и культурных связей между Китаем и регионами Великого Хорасана, а также формированию устойчивых каналов межцивилизационного взаимодействия².

В итоге делается вывод, что миграция таджиков в XIII-XV вв. привела к их превращению из переселённых групп в органичную и устойчивую часть китайского общества, оказавшую долговременное влияние на развитие управления, хозяйства, науки и культуры Китая.

Вторая глава – **«Вклад таджиков в политические, социально-экономические и культурные дела империй Юань и Мин»**, посвящена анализу конкретных форм и направлений участия таджиков в государственном, военном, научном и культурном развитии Китая в XIII–XV вв. В главе раскрывается роль выходцев из Великого Хорасана в укреплении административного аппарата, развитии системы управления, финансов и дипломатии, а также в военной организации и обеспечении стабильности имперской власти. Рассматривается деятельность таджикских представителей в научных кругах, их вклад в развитие астрономии, медицины, архитектуры и инженерного дела, а также участие в культурной жизни страны. Показано, что интеграция таджиков в структуры власти и общества Китая носила устойчивый характер и

¹ Кадырбаев, А.Ш. «Таджики» Китая [Текст]: история и современность / А.Ш. Кадырбаев // Общество и государство в Китае. – М., 2010. – №1. – С. 472.

² Raphael Israeli. Islam in China [Text]: religion, ethnicity, culture and politics. – Lexington Books Maryland, 2002. – P. 350.

способствовала формированию многонационального и многоконфессионального пространства, в котором элементы иранской и китайской традиций взаимодействовали и взаимно обогащались.

В первом параграфе второй главы «**Династия Саида Аджала Бухари и укрепление государственного управления в Китае**», освещается деятельность династии Саида Аджала Бухари (Сайид Аджал Шамсуддин Умар) и его потомков в системе государственного управления империи Юань. Показано, что выходец из Бухары, занимавший должность наместника Юньнани, сыграл ключевую роль в интеграции юго-западных регионов Китая в административную структуру империи. Его политика была направлена на укрепление центральной власти, внедрение китайских административных практик, развитие налоговой системы и упорядочение местного управления.

Отмечается, что дети и внуки Саида Аджала Бухари продолжили службу в административных структурах империи Юань, занимая важные посты на местном и центральном уровнях. Представители данной династии участвовали в управлении провинциями, финансово-налоговой и судебной сферах, обеспечивая преемственность управленческого опыта и стабильность административной политики. Их деятельность свидетельствует о формировании наследственной традиции государственной службы, в рамках которой таджикская знать органично интегрировалась в имперскую элиту Китая.

Подчеркивается также, что Саид Аджал Бухари последовательно проводил политику культурной и религиозной терпимости, содействовал развитию конфуцианского образования, строительству школ, мечетей и административных учреждений. Продолжение этой линии его потомками подтверждает устойчивый характер участия таджикской знати в системе управления империей Юань¹.

В целом деятельность династии Саида Аджала Бухари рассматривается как один из наиболее показательных примеров долговременного и институционально оформленного вклада выходцев из Великого Хорасана в развитие государственного управления Китая XIII-XIV вв.¹

Во втором параграфе «**Адмирал, дипломат, исследователь Мухаммад Хаджи – организатор морских экспедиций империи Мин**», анализируется деятельность Мухаммада Хаджи, одного из наиболее известных выходцев из таджикских среды Центральной Азии,

¹ 宋濂 编. 《元史》 (Юань-ши [Текст]: История династии Юань). – 北京: 中华书局, 1976. – 125 卷. 《賽典赤·瞻思丁傳》.

сыгравшего выдающуюся роль в истории морской политики империи Мин. Его биография рассматривается в контексте интеграции представителей иранского и центральноазиатского происхождения в систему государственной службы Китая в конце XIV - первой половине XV вв.

Отмечается, что, занимая должность адмирала императорского флота, Мухаммад Хаджи в 1405-1433 гг. возглавил серию масштабных военно-торговых и дипломатических морских экспедиций, охвативших акваторию Индийского океана. Эти походы преследовали цели установления и поддержания данническо-вассальных отношений, расширения внешней торговли и укрепления политического влияния Минского государства за пределами Восточной Азии¹.

Показано, что морские экспедиции Мухаммада Хаджи имели комплексный характер и сочетали военные, экономические, дипломатические и исследовательские функции. Они способствовали развитию устойчивых контактов Китая с государствами Южной и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Восточной Африки, а также активному включению Китая в международные торговые и культурные связи XV века².

Деятельность Мухаммада Хаджи является наглядным примером участия выходцев из таджикско-иранской среды в реализации ключевых государственных проектов Китая эпохи Мин. Его служба свидетельствует о высоком уровне доверия к таджикским элитам и об их значительном вкладе в укрепление международного авторитета и геополитических позиций китайского государства в рассматриваемый период.

В третьем параграфе «**Вклад великого везира Ахмада Фанакати и архитектора Ихтияруддина**», анализируется деятельность великого везира Ахмада Фанакати и архитектора-изобретателя Ихтияруддина, выходцев из таджикско среды, сыгравших заметную роль в развитии государственного управления и архитектурно-инженерной мысли Китая в период правления династии Юань. Их деятельность рассматривается как часть более широкого процесса вовлечения центральноазиатских специалистов в ключевые сферы управления и хозяйственного развития империи.

Показано, что Ахмад Фанакати занимал одно из центральных мест

¹ Louise Levathes. When China ruled the seas [Text]: the treasure fleet of the Dragon Throne, 1405-1433. – Oxford University Press. – New York, 1996. – P.62.

² Динара, В.Д. Сокровищницы адмирала Чжэн [Текст] / В.Д. Динара // Вокруг света. – Москва. – 2008. – №6. – С.252.

в финансово-административной системе государства, участвуя в управлении налоговыми поступлениями, распределении государственных доходов и функционировании казначейства. Его деятельность была направлена на укрепление централизованной власти, повышение эффективности фискальной системы и стабилизацию финансовых основ империи Юань, что имело важное значение в условиях многонационального и территориально обширного государства¹.

Личность Ихтияруддина рассматривается как пример представителя инженерно-архитектурной традиции Центральной Азии, привнёсшего в Китай новые строительные приёмы, технические решения и элементы градостроительной культуры. Его участие в архитектурных и инженерных проектах способствовало развитию строительных технологий, совершенствованию планировки городских пространств и внедрению инновационных методов в области зодчества и инфраструктуры².

Подчёркивается, что деятельность Ахмада Фанакати и Ихтияруддина наглядно демонстрирует вклад таджикских специалистов в формирование управленческих и материально-технических основ китайского государства эпохи Юань. Их служба свидетельствует о востребованности знаний и опыта выходцев из Великого Хорасана, а также о важной роли таджикской элиты в укреплении административного аппарата и архитектурного облика Китая XIII–XIV вв.

В четвёртом параграфе второй главы «**Деятельность таджикских ученых в китайских научных кругах**» освещается деятельность таджикских учёных в научных кругах Китая XIII–XV вв. и их вклад в развитие ключевых отраслей знания – астрономии, медицины, математики и географии. Показано, что выходцы из Великого Хорасана активно включались в интеллектуальную жизнь Китая, работая при императорских академиях, обсерваториях и специализированных научных учреждениях.

Отмечается, что таджикские учёные сыграли важную роль в передаче и адаптации достижений исламской научной традиции, сложившейся в Иране и Центральной Азии. Через переводы, комментарии и практическое применение научных трактатов они способствовали внедрению в Китае более точных методов

¹ رشيدالدين. جامع التواريخ. ج ۲، البورز، ص. ۹۱۵-

² Финг Цинь Юань. Исламская и иранская культура в Китае [Текст]/ Персидский перевод Мохаммада Джавада Умедворния. – Тегеран, 1998. – С.156

астрономических наблюдений, календарных расчётов, медицинской диагностики и фармакологии.

Рассматривается взаимодействие таджикских специалистов с китайской учёной средой, в результате которого формировался устойчивый синтез иранской и китайской научных традиций. Этот процесс способствовал обновлению методологической базы китайской науки, расширению представлений о мире и совершенствованию прикладных знаний, имевших важное значение для государственного управления, сельского хозяйства и мореплавания¹.

Участие таджикских учёных в научной жизни Китая носило институциональный и долговременный характер. Их деятельность свидетельствует о высоком уровне признания знаний выходцев из Великого Хорасана и позволяет рассматривать таджикскую интеллектуальную элиту как значимый фактор развития науки и образования в Китае эпох Юань и Мин.

В пятом параграфе «**Таджики в культурной жизни Китая в XIII-XV веках**», рассматривается участие таджикских общин в культурной жизни Китая XIII-XV вв. в период правления династий Юань и Мин. Показано, что таджики, расселившиеся в различных регионах страны, стали активными участниками процессов формирования городской культуры, архитектурного облика, художественных ремёсел и религиозной инфраструктуры, внося заметный вклад в культурное многообразие китайского общества.

Отмечается, что важным направлением культурной деятельности таджиков стало строительство культовых и общественных сооружений, а также участие в организации образовательных и культурных пространств. Выходцы из Великого Хорасана способствовали распространению письменных традиций, художественных форм и элементов повседневной культуры, что обеспечивало преемственность культурных практик в новых социально-исторических условиях².

Рассматривается процесс взаимодействия таджикской и китайской культурных традиций, в ходе которого формировались синтетические формы городской и повседневной культуры. Элементы персидского искусства, архитектурных приёмов, декоративно-прикладного творчества и религиозных практик органично сочетались с китайскими эстетическими и культурными нормами, что отражало высокий уровень

¹ Кадырбаев А.Ш. «Таджики» Китая: история и современность / Общество и государство в Китае №1. – Москва, 2010. - С.472;

² Финг Цинь Юань. Исламская и иранская культура в Китае [Текст]/ Персидский перевод Мохаммада Джавада Умедворния. – Тегеран, 1998. – С.156

межкультурного диалога и взаимного влияния¹.

Подчёркивается, что культурная деятельность таджиков способствовала формированию многонационального и многоконфессионального пространства Китая эпох Юань и Мин. Их вклад позволяет рассматривать таджикские общины не как замкнутые диаспоры, а как важный элемент культурной динамики китайского общества, оказавший долгосрочное влияние на развитие религиозной, художественной и социальной жизни страны.

В **заключении** подведены итоги исследования на тему «Вклад таджиков в политическое, социально-экономическое и культурное развитие Китая в XIII-XV вв.», что позволяет сделать вывод о том, что миграция таджиков в Китай в рассматриваемый период носила многоэтапный характер и была обусловлена как длительными торгово-культурными связями эпохи Великого Шёлкового пути, так и масштабными политическими преобразованиями, связанными с монгольским завоеванием. Показано, что в XIII–XV вв. таджики активно интегрировались в политическую, социально-экономическую и культурную жизнь империй Юань и Мин, занимая ответственные должности в системе государственного управления, участвуя в научных и архитектурно-инженерных проектах, а также во внешнеполитических инициативах. Сделан вывод о том, что вклад таджиков носил системный и долговременный характер и стал важным фактором развития Китая и укрепления межцивилизационных связей между пространством Великого Хорасана и Восточной Азией.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации:

1. Амиршоев, С. Н. Ихтияруллин – архитектор и проектировщик города Ханбалык (Пекин), столицы Китая / С. Н. Амиршоев // Историк. – 2021. – № 2 (26). – С. 5-15 (на тадж. яз.).

2. Амиршоев, С. Н. Причины миграции таджиков в Китай в XIII-XV вв. / С. Н. Амиршоев // Историк. – 2022. – № 3 (31). – С. 30-42 (на тадж. яз.).

3. Амиршоев, С. Н. Морские путешествия Чжэн Хэ (Мухаммада Хаджи) – таджикского мореплавателя и дипломата в средневековом Китае / С. Н. Амиршоев // Историк. – 2023. – № 4 (36). – С. 13-24.

¹ Чжан Вэй. Культурное взаимодействие ислама и конфуцианства в эпоху Мин и Цин [Текст] / Чжан Вэй. // Журнал китайской философии, 2020. – №2. – С.159.

4. Амиршоев, С. Н. Вклад семьи Сеида Аджаля Бухари в развитие китайской государственности в XIII–XIV веках / С. Н. Амиршоев // Историк. – 2024. – № 2(38). - С. 14-23.

5. Амиршоев, С. Н. Вклад таджиков в политические и социально-экономические процессы империй Юань и Мин / С. Н. Амиршоев // Вестник Таджикского национального университета. – 2024. – № 6, ч. II. – С. 70-84.

II. Публикации в других изданиях:

6. Амиршоев, С. Н. Роль Ахмада Фанакати в системе управления династии Юань (XIII-XIV вв.) / С. Н. Амиршоев // Сборник статей республиканской научной конференции «История таджикского народа в контексте современной историографии: древность, средневековье и новое время» в честь 80-летия доктора исторических наук, профессора Абдукаххора Саидова. – Душанбе: Ганчи хирад, 2025. - С. 148-159.